

С. Ш. ТУРСУНАЛИЕВ

(Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР, Бишкек, Кыргызстан)

ОБРАЗНО-ЭКСПРЕССИВНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО В КЫРГЫЗСКОМ ЭПОСЕ «ГУЛГААКЫ»

Аннотация. В статье впервые рассматривается образно-рациональное своеобразие кыргызского сказания «Гүлгаакы», которое в кыргызской философской науке не исследовано. Освещаются экспрессивные особенности образно-рационального мышления кыргызов, отраженного в эпосе.

Ключевые слова: эпос, рациональное, разум, рассудок, мысль, образы, кыргызы, калмыки, архетип.

Тирек сөздөр: эпос, ұтымды, ақыл, пайым, ой, образдар, кыргыздар, калмактар, архетип.

Keywords: epic, rational, reason, mind, thoughts, images, kyrgyz, kalmyk, archetype.

В романическом эпическом сказании «Гүлгаакы», в котором художественно ярко, глубоко и красочно отражается история любви между калмычкой Гүлгаакы и кыргызским джигитом Гүлжигит, народным сознанием не менее блистательно воспроизводятся рациональные знания, которые даются в различных образных представлениях и жизненных картинах. В частности, оно (рациональное) образно и художественно воплощается в понятиях и словосочетаниях, имеющих различные формы. Качественный элемент мыслительных способностей человека, умственных его преимуществ перед остальными людьми воплощается в конструкции «алтын баш»¹ (дословно, «золотая голова», а образно означает «умная, драгоценная голова»), являющемся отличительным признаком субъективных рассудительных возможностей. Кыргызы достаточно часто употребляют

¹ Гүлгаакы. – Ф.: Кыргызстан, 1968. – С. 31.

данную конструкцию в житейской практике, имея в виду ценность мозговой деятельности, могущей находить разумные решения в трудных ситуациях. Это можно рассматривать и как явление, данное свыше, и как благоприобретенный факт, получаемый за счет индивидуальных стараний человека. Именно такой высокий статус присваивается Гүлгаакы, которой свойственны находчивость и рассудительность (о многогранной природе кыргызской женщины добротнo аргументируется в книге «Кыргызы»² и у историка С. Абрамзона³). В сказании важное место отводится сочетанию «акыл сурап»⁴ (дословно, «просить разумный совет»), подчеркивающую нужду человека в разумном совете извне, то есть, со стороны людей. В частности, шестнадцатилетняя Гүлгаакы, только вставшая у руля власти, решает удостовериться в поддержке своего народа, сомневаясь в своих управленческих возможностях и не зная народных традиций. Здесь поднимается проблема владения правителем народных стандартов правления, предполагающего наличие мудрости, разума и опыта. И она получает народную поддержку в лице старца Төкө, выделившего именно разумность героини. Словосочетанию «акыл сурап» синонимична конструкция «акыл сал»⁵ (дословно, «просить разумный совет», «обдумать»), которая часто повторяется в данном эпосе. В основном это словосочетание выдвигается на передний план тогда, когда требуется разумный контакт между правителем и народом, героями и их подчиненными. Призыв народного сознания к равноправному диалогу и полемике в разрешении спорных вопросов, обращенных к разумному их осмыслению, мы видим в конструкции «акыл куруу»⁶ («потолковать разумно»). Так, мудрец Жолон («акыл-эс Жолон карыя»), собрав всех баатыров Гүлжигита, толкует с ними вопрос разумного возвращения кыргызских территорий у калмыков. Их функциональное предназначение заключается в решении сложных жизненно-важных задач, требующих коллегиального или секретного разумного решения. Феномен рассудочного слова раскрывается в сочетании слов «акыл сөз»⁷ («разумное слово»), означая способность человека рассудительно мыслить, ориентируясь на тонкие параметры разума, всецело преданного заветам предков, традициям собственного народа, канонам периферийного сознания. В то же время, данная непревзойденность индивида осмысливается с позиции первоначальной природы мыслительных возможностей, имеющих под собой разумное превосходство перед другими представителями этнического сообщества. Публичная важность мудрости, ее способность рассудочно воспроизводиться в сознании простого народа и общества, быть неотъемлемой частью высокой морали и образцового поведения дается в классической конструкции «акылы элге жарыя»⁸ («его разум известен народу»). В основном данная конструкция относится к добротному публичному имиджу личности, имеющей большой авторитет среди населения, который может справедливо решать возникшие проблемы семьи и общества, вопросы межэтнических конфликтов и т.д. Такой человек не обязательно должен быть правителем или вождем, но непременно является личностью с большой буквы, которому рядовые граждане обращаются больше как к духовному лидеру. В эпосе подобный облик характерен для Чотор карыя – калмыцкого мудреца, который по поручению Гүлгаакы стоит во главе похода в Кашкар, духовно возглавляя и сопровождая калмыцких воительниц. Схожую природу с данной конструкцией имеет идентичная фраза «акыл менен жениптир»⁹ («побеждать разумом»), указывающая на мудрое превосходство того или иного человека в состязательной борьбе с другим субъектом. Мотивы рационального управления своим народом, умение мудро принимать решения в острых ситуациях можно разглядеть в индивидуальной конструкции «акыл менен эл багып»¹⁰ («разумом править народом»). Данное предложение имеет отношение исключительно к персоне правителя, который должен ответственно нести бремя вождя. Здесь народное сознание тонко указывает на то, что именно субъективный разум является определяющим признаком воистину народного руководителя, думающего о насущных проблемах собственного народа. Поэтому в рациональном смысле,

² Кыргыз: 14-томник. XI-том. – Б.: Бийиктик, 2011. – С. 190.

³ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 480 с.

⁴ Гүлгаакы. – Ф.: Кыргызстан, 1968. – С. 34.

⁵ Там же. – С. 12, 34, 101.

⁶ Там же. – С. 35, 59.

⁷ Там же. – С. 35.

⁸ Там же. – С. 40.

⁹ Там же. – С. 33.

¹⁰ Там же. – С. 29.

он должен быть во главе коллективного сознания, и уметь находить пути из сложных жизненных ситуаций, касающихся судьбоносных вопросов народной жизни. Данной конструкции синонимично словосочетание «акылын таап»¹¹ («найдя разум»), требующее от правителя поиска оптимальных путей в решении злободневных вопросов, имеющих отношение к бытовым, житейским, общенародным и т.д. проблемам.

Воплощением рационального выступают также и другие феномены, относящиеся к эпическому сознанию. Например, понятие «ой» (мысль) в разных видах представляет собой субъективные мыслительные действия, и лейтмотивно повторяются для придания тексту рационального смысла. Это такие формы, как «ойлоп», «ойлонуп», «ойго түштү», «ойго кетти»¹² (дословно, «погрузиться в мысль, задуматься»). В основном лексема «ой» (мысль) воспроизводится в момент рассуждения, осмысления какой-то важной проблемы. Пусть эпизодически, но рациональным содержанием обладает понятие «эс» (сознание, ум, память), которое отражается в конструкции «эсинерге алгыла»¹³ («сохраните в уме, памяти»). Под данной конструкцией кыргызы имеют в виду важную сторону какой-то проблемы, на которую стоит обратить пристальное внимание. Это словосочетание имеет общий психологический смысл, относясь ко всем сторонам жизни, требующим умственного осмысления и сопряжения памяти. И не случайно, что понятие «эс» в лексиконе кыргызов часто применяется с лексемой «акыл». В эпосе «Гүлгаакы» это находит свое яркое воплощение в устойчивом словосочетании «акыл-эс карыя»¹⁴ («мудрый старец»), подчеркивающим рациональные качества калмыцкого старца Токо, умеющего находить верный выход из любых трудных ситуаций. Свообразным свойством разумного обладает также понятие «эп» (умно, дельно), которые выражается в словосочетании «эп айтты»¹⁵ («сказано умно»). Здесь в основном речь идет о человеке, хорошо разбирающемся в жизненных нюансах и обстоятельствах. Это представляет собой законченный продукт какой-то мысленной работы, имеющей позитивное и емкое содержание. Бесспорно, неким феноменом одновременного отражения рационального и эмпирического можно считать лексему «акылман»¹⁶ («мудрец, мудрый»). Основными носителями этого «почетного звания» являются старцы, обладающие большим жизненным опытом и знаниями. Таковы, к примеру, Чотор карыя, Жолон карыя, Гүлгаакы и другие. Примечательно, что они умело сочетают как рациональное, так и чувственное в своем поведении. Им присущи и чувственное восприятие («жүрөгү туйлады»¹⁷ – «сердце запрыгало от радости»), и рациональное осмысление («акылым бирге кошомун»¹⁸ – «разумом своим восполню»).

Элемент нерационального также находит свое отражение в данном эпосе. Оно (нерациональное) имеет формы комического и трагического. В первом случае, высмеивается образ глуповатого и ненасытного калмыка Ажымулука, вечно озабоченного поисками пищи. Хотя он объективно и обладал могущественной физической силой, но съедал за один присест девять овец, постоянно грабил у населения нажитое добро¹⁹. Поэтому, он будет наречен соответствующей кличкой «акылы жок акмак»²⁰ – «неразумный дурак». Трагический смысл нерациональное приобретает тогда, когда действия безрассудного Долухана («акылсыз») приводят к смерти главных героев. Отсюда вычленяется мысль о том, что нерациональное приравнивается к отсутствию разумного («акылы жок», акылсыз²¹ – «неразумный»), не имеющего нравственную основу.

Выводы. Таким образом, для кыргызского сказания «Гүлгаакы» рациональное обладает элементами, которые воплощаются в синтаксических конструкциях, устойчивых словосочетаниях, мыслительных лексемах, четких понятиях, обращенных к образно-рациональному источнику практических знаний. Они носят в себе индивидуально-разумные, респектабельно-нравственные,

¹¹ Гүлгаакы. Ф., «Кыргызстан», 1968. – С. 107.

¹² Там же. – С. 11, 15, 30, 101, 105, 131.

¹³ Там же. – С. 39.

¹⁴ Там же. – С. 59.

¹⁵ Там же. – С. 60.

¹⁶ Там же. – С. 37, 38, 47, 67, 105, 127.

¹⁷ Там же. – С. 137.

¹⁸ Там же. – С. 38-39.

¹⁹ Там же. – С. 29.

²⁰ Там же. – С. 33.

²¹ Там же. – С. 12, 30, 127, 155.

объективно-публичные, социально-проблемные, коллегиально-полемиические, оценочно-позитивные, разумно-процессуальные, публично-респектабельные модели, имеющие архетипы качества, процесса, оценки, легитимности, сознания и нерационального. Так, архетип качества обладает индивидуально-разумной моделью, отражающейся в мыслительно-умственном превосходстве, рассудительно-мозговых способностях индивида («алтын баш» – «умная, драгоценная голова», «акыл-эс» – «мудрый, разумный»). Сюда же следует отнести респектабельно-нравственную модель, которая воспроизводится в образе общеизвестного публичного индивида, обладающего этическими и рассудительными преимуществами («акылы элге жарыя» – «его разум известен народу»). Архетип процесса является распространенным видом эпического сознания, имеющим несколько моделей. Так, социально-проблемная модель дается через вне индивидуальное разумное осмысление трудноразрешимой задачи, выполняющей вспомогательную функцию со стороны разумного индивида или коллективного сознания («акыл сурап», «акыл сал» – «просить разумный совет», «подумать»). Здесь же реализуется коллегиально-полемиическая модель, воплощающаяся посредством равноправного разумного толкования жизненных проблем, происходящих между индивидом и определенным сообществом, и имеющих бытовое, общественно-национальное, социальное значение («акыл куруу» – «потолковать разумно, дельно»). Наконец, разумно-процессуальная модель осмысливается с позиции поиска рациональных путей рассуждения для оптимального решения какого-либо общенародного («акылың таап» – «найди разум») или житейского вопроса («ойлонуу», «ойго кетти» – «думать, осмысливать», «ойлонуп, акыл табуу» – «обдумав, найти разумное решение», «ойлоп көрүү» – «подумать»). Архетип оценки выражается сквозь спектр оценочно-позитивной модели в контексте рассудочных привилегий индивида или целого коллектива («акыл сөз» – «разумное слово», «эп айтты» – «сказал умно», «акылың бар, эсин бар» – «ты разумный, сознательный»). Своеобразной природой обладает архетип легитимности, как правило, имеющей публично-респектабельную модель, которая культивируется в сознании кыргызов через рациональные управленческие способности индивида-правителя («акыл менен эл багып» – «разумом править народом»). Архетип сознания относится больше к сознательно-психологической модели, аргументирующейся в контексте сохранения в памяти жизненно необходимой проблемы или напряжения умственной работы, наличия рассудительных возможностей («эс» – «ум, сознание», «эске алуу» – «сохранить в памяти», «помнить»). Специфическую особенность имеет архетип нерационального, которому характерны две модели. С одной стороны, фигурирует нерационально-комическая модель, связанная с характером неразумного индивида, деятельность которого негативно оценивается посредством сарказма и безрассудства («акылы жок акмак» – «неразумный дурак»). С другой стороны, этому феномену органично вписывается нерационально-трагическая модель, которая воплощается через призму неразумных действий индивида, наполненного эгоизмом и корыстью («акылсыз», «акылы жок» – «неразумный»). При этом, народное мышление воспроизводит все составляющие рационального: понятие-суждение-умозаключение. В эпосе это дается по схеме: проблема-осмысление-решение.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе, Кыргызстан, 1990. – 480 с.
- 2 Гүлгаакы. – Ф.: Кыргызстан, 1968. – 168 с.
- 3 Кыргыз: 14-томник. XI-том. – Б.: Бийиктик, 2011. – С. 612.

REFERENCES

- 1 Abramzon S.M. Kirgizy i ih jetnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svjazi. Frunze, Kyrgyzstan, 1990. 480 s.
- 2 Gylgaaky. F.: Kyrgyzstan, 1968. 168 s.
- 3 Kyrgyzy: 14-tomnik. XI-tom. B.: Bijkitik, 2011. S. 612.

Резюме

С. Ш. Турсуналиев

(ҚР ҰҒА Философия және саяси-құқықтық зерттеу институты, Бішкек, Қырғызстан)

ҚЫРҒЫЗ ЭПОСЫ «ГҮЛГААКЫДАҒЫ» ОБРАЗДЫ-ЭКСПРЕССИВТІК ҰТЫМДЫЛЫҚТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ

Мақалада қырғыз философиялық ғылымында бұрын зерттелмеген қырғыз эпосы «Гүлгаакыдағы» образды-ұтымды өзгешелік алғаш рет қарастырылып отыр. Эпоста көрініс тапқан қырғыздардың образды-ұтымды ойлауының экспрессивтік ерекшеліктері баяндалған.

Тірек сөздер: эпос, ұтымды, ақыл, пайым, ой, образдар, қырғыздар, қалмақтар, архетип.

Summary

S. Sh. Tursunaliyev

(Institute of philosophy and political-legal researches of the NAS KR, Bishkek, Kyrgyzstan)

FIGURATIVE EXPRESSIVE EMBODIMENT RATIONALNOGOV KYRGYZ EPIC «GYLGAAKY»

In the article is first analyzed the figuratively-rational originality of Kyrgyz legend «Gulgaaky», which is not investigated in the Kyrgyz philosophical science. It is covered the expressive features of the figurative-rational thought of Kyrgyz, reflected in the poem.

Keywords: epic, rational, reason, mind, thoughts, images, Kyrgyz, Kalmyk, archetype.

Поступила 05.06.2014г.